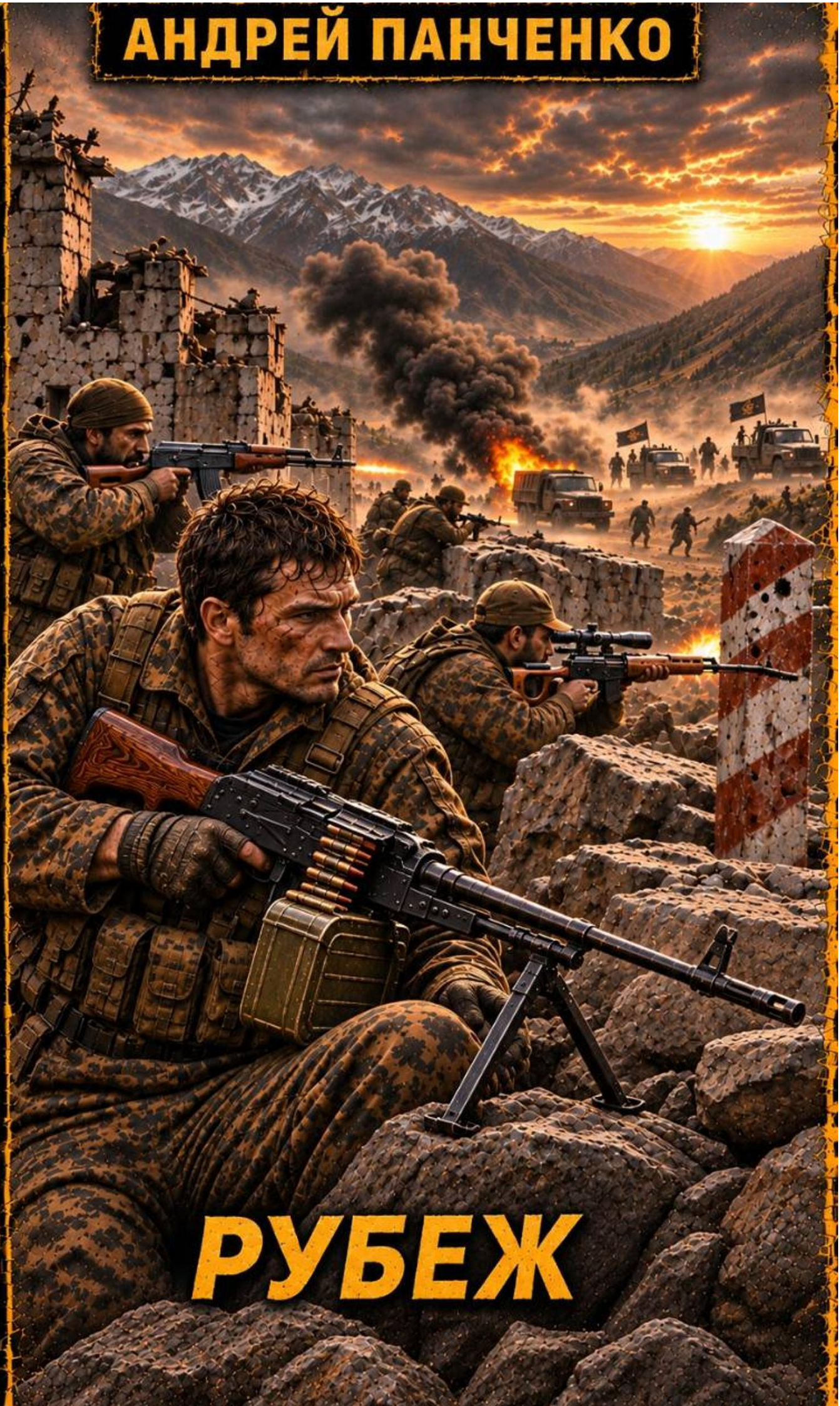
АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

РУБЕЖ

Работа над ошибками

Андрей Панченко

Рубеж

«Автор»
2026

Панченко А.

Рубеж / А. Панченко — «Автор», 2026 — (Работа над ошибками)

Группа Сергея Серёгина отправляется на очередное секретное задание в приграничный район. Но обычная разведывательная операция неожиданно перерастает в полномасштабные боевые действия. Противник значительно превосходит их числом, подкрепления далеко, а рассчитывать приходится только на собственный опыт и боевых товарищей. На этот раз даже профессионализм не гарантирует, что все вернутся домой.

© Панченко А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Андрей Панченко
Рубеж

Глава 1

До первого армейского блокпоста добрались около полудня. Дорога постепенно забирала вверх, петляя между невысокими холмами, покрытыми пожухлой травой. Чем дальше мы уходили от равнины, тем чаще попадались каменистые участки, глубокие овраги и пересохшие русла ручьёв. Впереди, за сизой дымкой, поднимались горы. Сначала невысокие, с округлыми вершинами, затем всё более крутые, с голыми скальными гребнями и узкими ущельями.

Я сидел на переднем пассажирском сиденье головного УАЗа и рассматривал карту. За рулём был Котов, а на заднем сиденье Богдан, разложив на коленях документы, изучал перечень участков, которые нам предстояло обследовать.

- Долго ещё? - спросил я.

- До районного центра километров сорок, - ответил Котов. - Если дорога дальше нормальная, часа полтора. А до места размещения ещё километров пятнадцать.

- С чего ты взял, что там дорога нормальная?

- Надеюсь на лучшее, командир.

Я усмехнулся и сложил карту. Колонна шла без спешки. Три КамАЗа с личным составом, имуществом и боеприпасами, три УАЗа и три арендованных трала, на которых стояли наши БМП и БРДМ. Бронетехнику решили не гонять своим ходом. До места было далеко, а тратить ресурс машин и топливо без необходимости не хотелось. К тому же для инженерно-сапёрной роты наличие нескольких единиц бронетехники выглядело вполне естественно. Впрочем, с этой самой ротой имелась одна особенность. Ни одного настоящего военнослужащего инженерных войск среди нас не было. Зато хватало людей, которые за годы службы научились обращаться с минами и взрывчаткой не хуже кадровых сапёров. Богдан вообще был профессионалом в этом деле. И в Черчике, пред Афганом, и потом, на специальных курсах, он получил серьёзную инженерную подготовку, а потом неоднократно занимался разминированием в боевых условиях. Поэтому никаких дополнительных специалистов я у кураторов не просил. Лишние люди, не знакомые с порядками нашей группы, только создавали бы проблемы.

С документами на этот раз всё выглядело значительно серьёзнее, чем при предыдущих операциях. Согласно предписанию, я командовал отдельной инженерно-сапёрной ротой, направленной для обследования приграничных дорог, инженерной разведки местности и подготовки предложений по оборудованию оборонительных сооружений. На каждого бойца имелось удостоверение, соответствующие документы и предписание. Техника получила армейские номера. На грузовиках установили обычные зелёные тенты, а специальное снаряжение убрали подальше от посторонних глаз. Оружие тоже подобрали с учётом легенды. На виду обычные автоматы, пулемёты и штатное вооружение бронетехники. «Валы», «Винторезы», ПБСы, ночная оптика и остальное специальное имущество находились в закрытых ящиках. Нам предстояло работать среди армейских подразделений, а значит, не стоило лишний раз привлекать внимание.

На этот раз я добился от Пономаренко практически всего, что потребовал. Во всяком случае, на бумаге. Имелись согласованные маршруты, перечень частей, с которыми мы должны взаимодействовать, порядок получения топлива и технической помощи. Отдельно были указаны офицеры, ответственные за взаимодействие. Оставалось проверить, насколько всё это соответствует действительности.

- Блокпост, - предупредил Котов.

Я поднял голову. Впереди дорогу перекрывали бетонные блоки, между которыми оставался узкий проезд. Справа стояла невысокая кирпичная будка, возле неё скучали двое солдат. Ещё один расположился за мешками с песком, положив автомат на колени. На обочине стоял БТР с открытыми люками. Рядом курил сержант. При виде нашей колонны солдаты заметно оживились.

Котов остановился возле шлагбаума. Я вышел из машины, поправил бушлат и направился к сержанту.

- Капитан Серёгин. Командир отдельной инженерно-сапёрной роты. Следуем в район выполнения задачи.

Сержант взял документы, внимательно рассмотрел предписание и позвал офицера. Из будки вышел капитан в выцветшей полевой форме. Лицо у него было обветренное, под глазами залегли тёмные круги.

- Капитан Соколов. Командир поста.

Мы пожали друг другу руки. Он просмотрел бумаги, задержавшись на моей фамилии.

- Сапёры, значит?

- Они самые.

- Давно вас ждём. У нас тут дорог хватает, только ездить по некоторым не советую.

- Почему?

- Мины. На прошлой неделе грузовик подорвался. Двое погибших, трое раненых.

- Где? Показать можешь?

Капитан показал направление.

- Километров восемь отсюда. Старая дорога к перевалу. Её сейчас почти не используют, но местные иногда ездят.

Я достал блокнот.

- Координаты есть?

- Приблизительные. Схему могу дать.

- Давайте.

Пока солдат ходил за схемой, я осмотрел пост. Бетонные блоки, армейская палатка, обложенная мешками с песком, кунг от шишиги, несколько окопов, БТР и десятка полтора военнослужащих. Никаких серьёзных укреплений. С двух сторон к дороге подступали холмы, с которых пост просматривался как на ладони. На одном из склонов виднелась старая колея, уходившая за гребень.

- Часто стреляют? - спросил я, заметив на кунге пулевые отверстия, которые заткнули деревянными чёпиками.

Соколов усмехнулся.

- Бывает. В основном ночью. Подойдут, несколько очередей дадут и уходят. Мы в ответ постреляем. Так и живём.

- Потери?

- За месяц один убитый, двое раненых.

- Нападавших видели?

- Толком нет. Далеко работают. Иногда местные говорят, что чужие в горах ходят. Только попробуй разберись, кто там чужой, а кто свой.

Солдат принёс схему. Я поблагодарил капитана, записал его позывной и частоту связи.

- Если что-нибудь интересное появится, сообщайте.

- А вы надолго?

- Пока не закончим.

- Тогда ещё увидимся.

Я вернулся в машину. Котов тронулся, и колонна медленно прошла через блокпост.

- Ну как? - спросил он.

- Не нравится мне их расположение. – Скривился я.

- Почему?

- С обеих сторон высоты. Дорога простреливается. Если серьёзно прижмут, им оттуда не выбраться.

Богдан посмотрел в заднее стекло.

- Там и укрытий нормальных нет. Один БТР, да мешки с песком.

- Вот именно.

Я ещё раз взглянул на холмы. Пост стоял на дороге, которую можно было перекрыть с любой стороны. В случае серьёзного нападения у гарнизона оставалось бы совсем немного времени.

- Богдан, отметь этот участок. Когда обратно поедем, посмотрим подробнее.

- Уже записал.

До районного центра добрались ближе к двум часам. Городок растянулся вдоль широкой долины. Несколько пятиэтажных домов, административные здания, рынок, автостанция и множество частных домов, окружённых высокими заборами. Над крышами возвышались минареты. По улицам двигались старые «Жигули», «Москвичи», грузовики и несколько армейских машин.

Жизнь шла своим чередом. На рынке торговали овощами и мясом, возле магазинов сидели мужчины, женщины несли сумки с покупками. Мальчишки гоняли мяч на пустыре рядом с дорогой. Никаких признаков приближающейся войны.

Военная комендатура занимала двухэтажное здание бывшего райкома. У входа стоял БТР, рядом дежурили солдаты. Я приказал Котову поставить колонну на площадке возле здания, оставил Богдана за старшего и направился внутрь вместе с Гориным.

Документы проверили быстро. Видимо, о нашем прибытии действительно предупредили. Через несколько минут нас провели в кабинет коменданта. Подполковник лет пятидесяти, плотный, с коротко подстриженными седыми волосами, поднялся из-за стола.

- Подполковник Кузнецов. Проходите.

Я представился. Он внимательно посмотрел на мои документы.

- Отдельная инженерно-сапёрная рота?

- Так точно.

- Странно. Мне о вашем прибытии только вчера сообщили. Обычно такие вещи заранее согласовывают.

- Приказ получили недавно.

Кузнецов хмыкнул.

- Ладно. Мне сообщили, что вы работаете самостоятельно, но взаимодействуете с нами. Так?

- Именно.

- Задачи какие?

Я кратко изложил официальную часть. Комендант выслушал и кивнул.

- Работы хватит. Особенно по горным дорогам. Там после прежних боёв чёрт знает сколько всего осталось.

Он развернул карту.

- Вот здесь недавно подорвалась машина. Здесь пастух мину нашёл. А тут вообще непонятно, что творится. Местные говорят, по ночам вооружённые люди ходят.

Я наклонился над картой.

- Ваша разведка проверяла?

- Какая у меня разведка? Здесь внутренние войска стоят. Они дороги охраняют, а по горам кто только не ходит. Армейские разведчики работают иногда. Но постоянно здесь никого нет.

- А местные?

- Местные многое знают, только рассказывают далеко не всё.

Кузнецов достал карандаш и обвёл несколько участков.

- Вот здесь у нас пост ВВ. Здесь ещё один. Дальше милицейский пост. А между ними километров тридцать гор.

Я посмотрел на карту.

- Сколько людей на постах?

- По-разному. Где отделение, где взвод. На некоторых и того меньше.

- А если оттуда большая группа пойдёт? Несколько сотен человек. С тяжёлым вооружением.

Кузнецов посмотрел на меня и пожал плечами.

- Тогда будем вызывать подкрепление.

- А пока оно подойдёт?

- Будем держаться.

Я не стал спорить. Подполковник прекрасно понимал положение не хуже меня. Просто изменить ничего не мог. В это время в кабинет вошёл ещё один мужчина. Невысокий, коренастый, в милицейской форме с погонами подполковника.

- Знакомьтесь, - сказал Кузнецов. - Начальник районного отдела внутренних дел, подполковник Магомедов.

Мы пожали руки. Магомедов сел рядом.

- Мне сказали, сапёры приехали?

- Да. – Кивнул на меня Кузнецов – Вот как раз рота Серёгина.

- Хорошо. У нас в районе после прошлых лет много опасных мест осталось. Люди иногда находят мины, снаряды.

- Поможем, чем сможем.

- И ещё просьба. Если по селениям работать будете, предупреждайте заранее. Народ у нас разный. Вооружённых людей не все любят.

- Понимаю.

Разговор продолжался около часа. Кузнецов рассказывал о расположении военных подразделений, Магомедов - о местной обстановке. Постепенно выяснилось, что реальных сил для защиты района значительно меньше, чем я предполагал. Внутренние войска охраняли отдельные дороги и объекты. Милиция занималась обычной работой. В некоторых селениях находилось всего по два-три сотрудника. Крупных армейских подразделений поблизости не было.

- А местные вооружены? - спросил я.

Магомедов усмехнулся.

- А как же. Охотничьи ружья почти в каждом доме. Автоматы тоже имеются. Только официально их, конечно, ни у кого нет.

- Много?

- Никто не считал. После всех войн оружия здесь осталось столько, что ещё лет двадцать собирать можно.

- А отношение к боевикам?

Он задумался.

- Разное. Есть те, кто им сочувствует. Есть родственники, знакомые. Некоторые за деньги помогают. Но большинство никакой войны не хочет. Люди устали.

- В последнее время что-нибудь изменилось?

- Чужих больше стало. Особенно в горных сёлах. Машины какие-то ходят, люди приезжают. Иногда вооружённые.

- Проверяли?

- Проверяем. Только у меня на весь район людей не хватает. В одном селе три милиционера, в другом два. А некоторые вообще по одному участковому имеют.

Я попросил предоставить список сельских отделений милиции и контакты сотрудников. Магомедов обещал помочь.

- Только вы им заранее звоните, - добавил он. - А то увидят вооружённых людей, ещё стрелять начнут.

- Договорились.

Уже возле двери Кузнецов неожиданно спросил:

- Серёгин, вы раньше где служили?

Я обернулся. Ну вот, и этот похоже меня узнал…

- В разведке. – Не стал скрывать я – ГРУ.

Он внимательно посмотрел на меня.

- Фамилия знакомая. Мы раньше не встречались?

- Не думаю.

Кузнецов покачал головой.

- Может, слышал где-то.

Я не стал продолжать разговор. Лишняя известность нам сейчас была совершенно ни к чему.

Хозяйство, выделенное нам под временную базу, находилось примерно в пятнадцати километрах от районного центра, на пологом склоне возле пересохшего ручья. Когда-то здесь держали скот. Остались длинное одноэтажное здание, несколько сараев, кирпичная контора и большой двор, окружённый невысоким каменным забором. Ворота покосились, часть крыши одного из сараев провалилась. Возле конторы росли два старых тополя, под которыми стояла ржавая сельскохозяйственная техника. Зато имелись электричество, вода из собственной скважины и достаточно места для машин. Встречал нас невысокий мужчина лет пятидесяти в сером костюме и кепке.

- Равзан Алиевич, - представился он. - Из районной администрации. Мне поручили вас разместить.

Я пожал ему руку.

- Сергей Серёгин. Спасибо, что встретили.

- Да не за что. Только предупреждаю сразу: условия здесь не очень.

- Мы привыкли.

Он провёл меня по территории. Контора состояла из четырёх комнат. В одной стояли старые письменные столы, в другой - несколько железных кроватей. Остальные были пустыми. В длинном здании сохранились бетонные полы и целая крыша. Для размещения личного состава вполне подходило.

- Электричество бывает? - спросил я.

- Бывает. Иногда отключают.

- Вода?

- Скважина работает. Насос новый поставили весной.

- Телефон есть?

- В конторе есть. Только связь плохая.

- Понятно.

Равзан Алиевич явно ожидал, что я начну жаловаться, но мне всё нравилось. После некоторых мест, где приходилось жить раньше, это хозяйство выглядело почти санаторием. Я вызвал Горина и Котова.

- Горин, контору под штаб. Связь разворачивай здесь. Проверь телефонную линию, организуй резервное питание. Котов, машины во двор, осмотри помещения, реши, где ремонтироваться будем. Богдана ко мне.

Пока бойцы разгружались, я продолжил разговор с представителем администрации. Выяснилось, что хозяйство не работало уже несколько лет. Формально оно числилось за районным управлением сельского хозяйства, но фактически никому не было нужно.

- Охрану раньше держали, - объяснил Равзан Алиевич. - Потом денег не стало. Всё ценное растащили.

- Местные сюда ходят? – Поинтересовался я.

- Иногда пастухи. Да мальчишки лазают.

- Предупредите своих, что пока мы тут стоим, им вход на территорию запрещён.

Он посмотрел на разгружавшихся бойцов. Наши парни работали молча, без суеты. Одни переносили ящики, другие оборудовали места для отдыха, третьи занимались машинами.

- У вас солдаты какие-то необычные, - заметил Равзан Алиевич. - Возрастные многие. И сержантов не видно.

- Контрактники. Опытные.

- А-а.

Он понимающе кивнул. Я не стал объяснять, что большинство этих «контрактников» успели повоевать ещё тогда, когда некоторые нынешние офицеры только в школу пошли. Подошёл Богдан.

- Звал командир?

- Да. Осмотрись, реши, где инженерное имущество хранить. Завтра начинаем работу. Карты у Горина возьмёшь.

- Понял. Сначала территорию проверю.

- Давай.

Богдан ушёл. Равзан Алиевич посмотрел ему вслед.

- Это у вас сапёр?

- Главный.

- Молодой.

Я усмехнулся.

- Зато толковый.

На самом деле Богдан был одним из лучших специалистов, которых мне доводилось встречать. Инженерное дело он знал основательно, причём не только по учебникам. За годы службы ему приходилось работать с самыми разными боеприпасами, и я давно привык доверять его оценкам. Никаких дополнительных сапёров нам не требовалось. Остальные бойцы тоже проходили инженерную подготовку, а многие имели собственный боевой опыт разминирования.

Равзан Алиевич оставил ключи, записал номер районной администрации и пообещал помочь с хозяйственными вопросами. Когда его машина скрылась за поворотом, я собрал командиров.

- Располагаемся основательно, но без лишнего строительства. Неизвестно, сколько здесь пробудем. Периметр под охрану, посторонних не пускать. С местными не конфликтовать. По селу без необходимости не шляться.

Гриша кивнул.

- Караулы по обычной схеме?

- Да. Только наблюдение усилим. Место открытое, с холмов нас видно хорошо.

- Понял.

- Горин, связь с базой и кураторами проверить сегодня. Али и Муса пусть готовятся к выходу. Завтра утром ещё раз обсудим маршруты.

- Они уже карты изучают, - ответил Горин.

- Хорошо. Котов, техника должна быть готова к выезду в любой момент.

- Будет.

- Белов, медпункт организуй отдельно. Проверь, что нам здесь за вода досталось.

- Уже смотрел. Вода нормальная, но я всё равно фильтры поставлю.

- Ставь.

На этом совещание закончили. До вечера бойцы занимались размещением. В бывшем скотном помещении поставили раскладушки, натянули перегородки из брезента, оборудовали места для хранения личного имущества. В конторе заработала радиостанция. Котов устроил небольшой ремонтный участок возле одного из сараев. Кухню организовали в отдельном помещении. Бронетехнику сняли с тралов и поставили под навесом. Сами тралы отправили обратно. Котов ещё раз проверил машины, после чего доложил, что вся техника исправна и готова к работе.

К вечеру хозяйство заметно преобразилось. Во дворе стояли машины, возле ворот дежурил часовой, из открытого окна конторы доносились голоса радистов. Я прошёл по территории, проверил посты и заглянул к Горину. Тот сидел за столом, заваленным картами.

- Связь есть?

- С базой проверил. С куратором тоже. Шифрованный канал работает. С разведчиками пока только контрольные сеансы.

- Они готовы к выходу?

- Да. Али с утра, Муса ближе к вечеру.

Я сел напротив.

- Покажи районы.

Горин развернул карту. Мы ещё раз прошлись по маршрутам разведывательных групп. Али предстояло работать в северной части приграничной территории, где, по предварительным сведениям, находились несколько лагерей подготовки. Муса уходил южнее, в район горных селений, через которые проходили старые караванные тропы. Каждая группа получала собственную задачу, запасные маршруты возвращения и расписание сеансов связи. Я специально настоял, чтобы разведчики не пытались охватить всё сразу. Нам нужны были достоверные сведения, а не подвиги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.